

Сироты и семьи в мучительном состоянии неопределенности

Более 330 американских семей готовились привезти домой сирот из России. Но сейчас некоторые дети, требующие особого ухода, наверняка будут обречены на жизнь в одиночестве.

Энди и Бетани Нейджел оставили в детском доме свои фотографии маленькому мальчику с синдромом Дауна, которого они собирались усыновить. Мы вернемся, сказали они четырехлетнему Тимофею, помахали ему на прощание от двери и с тревогой вышли на холодную улицу.

В том альбоме, что они оставили Тимофею в октябре, была вся их жизнь: фотографии комнаты, которую они подготовили для мальчика в своем доме в одном из пригородов в штате Мэриленд; своих улыбающихся сыновей, которым шесть и тринадцать лет и которые должны были стать его братьями. Альбом поставили возле кровати Тимофея в доме малютки №13, а его работники помогали мальчику перелистывать страницы.

«Где твой папа?» – спрашивали они, и ребенок указывал на фотографию Энди. «А где мама?» И он находил Бетани.

В январе главный врач дома малютки №13 Наталья Никифорова прокралась к Тимофею в комнату, тихо взяла альбом и спрятала его у себя в кабинете. Не будет у него никакой американской семьи.

Вступивший в силу с 1 января новый российский закон о запрете на усыновление американскими семьями разрушил планы Нейджелов привезти в марте Тимофея в Америку. В целом он лишил надежды 330 с лишним семей, которые уже начали встраивать приемышей из России в ткань своей жизни.

«Мы могли бы как-то смириться и пережить свои огорчения – если бы не знали, что он все еще там», - сказал 31-летний Энди Нейджел, работающий ассистентом пастора в пресвитерианской церкви города Джермантаун, штат Мэриленд.

Ежегодно американские семьи усыновляли примерно по тысяче детей из России, и это на протяжении многих лет было весьма деликатной темой для Кремля. В 3000 детских учреждений по всей России страдают примерно 300000 сирот, и передача этих детей в руки бывшего противника по холодной войне может стать болезненным ударом.

Происходящие время от времени в американских семьях случаи дурного или ненадлежащего обращения с приемными детьми из России вызывают в стране бурное возмущение и гневные заголовки, как было с 21-месячным мальчиком Димой Яковлевым, умершим в 2008 году в запертой раскаленной машине, где американский отец оставил его на девять часов.

Однако критики отмечают, что причина запрета на усыновление отнюдь не в обеспокоенности из-за потенциального вреда детям. Они говорят, что в российских семьях после усыновления умирает намного больше детей, и что запрет является мерой возмездия за американский закон, касающийся нарушений прав человека в России. Согласно этому закону, который был подписан в начале декабря, против причастных к делу Сергея Магнитского российских чиновников, были введены визовые ограничения и финансовые санкции.

Магнитский утверждал, что раскрыл факт кражи коррумпированными российскими чиновниками 230 с лишним миллионов долларов государственных средств. Однако его самого обвинили в неуплате налогов, и он в ноябре 2009 года умер при подозрительных обстоятельствах в российской тюрьме.

Введенный впоследствии запрет - это «драконовский закон, потому что он не только запрещает усыновлять российских детей людям из США, но и не разрешает российским гражданам вести дела с людьми, занимающимися зарубежными усыновлениями», говорит директор нью-йоркского Центра политики усыновления Дайэн Кунц (Diane Kunz).

По ее словам, данный запрет сразу отразился на 700 детях, которых в этот момент усыновляли американские семьи. Самое ужасное и мучительное то, что около 300 детей уже встретились со своими будущими родителями и начали с ними знакомиться. И вдруг они оказались отрезанными от усыновителей.

«Этим семьям очень не повезло, и это просто трагедия», - сказала Кунц.

Семьи рассказывают истории о том, как российские государственные ведомства внезапно вернули им необработанные документы; об украшенных комнатах; о коробках с игрушками, которыми никто не пользуется; о чувстве утраты, которое сродни выкидышу, но только хуже, потому что теперь им приходится думать и гадать, что же происходит с ребенком, оставшимся в детском доме.

На сегодня из 300 детей, которых первоначально планировалось подобрать для американских приемных родителей, российские семьи и семьи из других, в основном западных стран, усыновили 99.

«Это горько и мучительно», говорит раввин из Манхэттена Диана Герсон (Diana Gerson), которая должна была удочерить 18-месячную девочку из Санкт-Петербурга. В последний раз она видела ее 28 декабря, за четыре дня до вступления запрета в силу.

«Я каждый день просыпаюсь и жду телефонного звонка. Я говорила с семьями, чьих детей в детдомах уже нет, потому что их усыновили другие люди. Никакое раввинское или пасторское обучение не могло подготовить меня к таким беседам».

Врач Никифорова расстроена не меньше. Ее беспокоит то, что многих детей, нуждающихся в особом уходе или родившихся от людей разных национальностей, никто не усыновит. К таким детям относятся Тимофей и несостоявшаяся дочь Герсон, которая является инвалидом вследствие порока развития.

За те 25 лет, что Никифорова работает в доме малютки №13, более половины детей были усыновлены российскими семьями. Но они не усыновили ни единого ребенка с синдромом Дауна. Двух детей из дома малютки с этим диагнозом – двухлетнюю Яну и трехлетнего Вячеслава – взяли к себе родители из Америки.

Работники детдома хорошо заботятся о 73 обитателях этого заведения. Детдом чист и прибран, в комнатах полно игрушек, мягких ковриков и удобных диванчиков и кушеток.

В столовой Тимофей за обе щеки уплетал тарелку рыбы, а трое малышей сидели за столом с аккуратными нагрудничками на шее. «Молодец, прелесть моя», - ворковала нянечка, успешно отправив в рот ребенку очередную ложку еды. В другой комнате Вячеслав и еще один ребенок задумчиво сидели на пластмассовых горшках.

В своей колыбели плакал 2-летний Николай. У этого ребенка редкая болезнь, его кожа настолько хрупкая, что повредить ее может любое трение. Он поднимал вверх руки со сжатыми, красными от крови

кулачками.

Эта болезнь, носящая название «синдром бабочки», вызывает язвы у него во рту и в кишечнике.

«Николай сегодня не очень хорошо себя чувствует, - сказала нянечка, пытаясь обнять и приласкать ребенка. – Скоро он выплюнет со слюной немного крови, и после этого ему полегчает».

Заместитель спикера Государственной Думы Сергей Железняк заявил, что американским семьям следует оставить всякую надежду на новые усыновления. «Наша цель заключается в том, чтобы хорошо заботиться обо всех сиротах в стране и следить за тем, чтобы они находили семьи в России», - сказал он.

Критики в России иронически называют новый запрет «законом Ирода». Это такой намек на библейский рассказ об избиении младенцев, которых приказал умертвить царь Ирод в попытке убить младенца Иисуса.

Российская журналистка Виктория Ивлева-Йорк оказывает юридическую помощь 20-ти с лишним американским семьям, которые намерены подать иски в Европейский суд по правам человека, заявив о нарушении прав сирот, застрявших в своих детских домах из-за того, что их вряд ли кто-то когда-нибудь усыновит. Среди таких детей и Тимофей.

«Мы вынуждены добиваться справедливости для этих семей и этих ребятишек в Европе, потому что у нас больше нет никаких правовых средств, чтобы бороться за этих детей в России», - сказала Ивлева-Йорк.

Но даже если семьи одержат победу, Европейский суд по правам человека не вправе отменять решения российских судов, которые выносятся в соответствии с законом о запрете на усыновления. Поэтому победа будет пирровой, если только международное осуждение и критика в адрес Кремля не заставят его отменить свое решение.

Наблюдая за отсутствием прогресса на переговорах между американским Госдепартаментом и Кремлем, Нейджелы и Герсон вместе с другими несостоявшимися усыновителями готовятся отправиться в европейский суд, поскольку бездействие для них невыносимо.

Герсон рассказывает об изнурительном процессе финансовых проверок, выяснения ее подноготной, а также инспекций на дому, которые ей пришлось пройти, прежде чем женщину познакомили с малышкой из Санкт-Петербурга.

Сначала маленькая девочка, имя которой Герсон не хочет называть ради сохранения конфиденциальности, казалась «ужасно напуганной». Именно такой ей запомнилась первая встреча с ребенком, которого она решила удочерить.

«Я вытащила игрушечный мобильный телефон и стала нажимать на кнопки. Он начал издавать звуки, и вдруг она перебралась с колен нянечки ко мне на колени и сама начала нажимать на кнопки, - рассказывает женщина. – Это было самое восхитительное ощущение в мире».

В течение следующей недели Герсон посещала девочку дважды в день. Сначала та молчала, но потом начала петь и танцевать вместе с женщиной. И она стала звать ее мамой.

Герсон оставила девочке игрушки и книгу со звуковыми записями. Ее российская знакомая записала там ласковые обращения к ребенку. Как и Нейджелы, женщина оставила ребенку свои фотографии, а также фотографии родственников и друзей, которые должны были составить окружение ребенка в Нью-Йорке.

«Это было чудо с самого первого момента, когда я познакомилась с моей маленькой девочкой, - говорит она. – Это было неожиданно. Ты не ждешь такого ощущения любви, которое возникает так быстро и так мощно, становясь всепоглощающим».

К тому времени как Герсон вышла в Нью-Йорке из самолета, закон был уже подписан.

Тимофей, который не говорит, но внимательно смотрит и слушает, скоро подрастет и станет слишком взрослым для дома малютки, говорит Никифорова. Его переведут в детский дом для детей постарше, где он будет жить до 18 лет. После этого, если его дела пойдут так же, как и у большинства детей с синдромом Дауна, Тимофей до конца жизни может прожить в психиатрической лечебнице.

«С каждой новой переменной он будет испытывать новую травму, и его будет окружать все меньше любви и заботы, - говорит Никифорова. – В итоге он останется вообще без внимания и заботы, и будет жить в полном одиночестве».

Нейджелы полны решимости не допустить этого, однако они чувствуют себя беспомощными.

«Это ужасное чувство, когда ты знаешь, что этого ребенка ждет мрачное будущее, а ты не можешь привезти его к себе домой, - говорит Бетани Нейджел. – Не можешь ничего сделать, чтобы добиться справедливости».

Сергей Лойко, Ким Мерфи, "Los Angeles Times", США

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)